

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 45–52
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 45–52
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-45-52>, EDN: RRCCPQ

Научная статья
УДК 325.2-053.2(410)|18/19|

Эмиграция несовершеннолетних британцев в Канаду: причины переселения из Великобритании

О. В. Яблонская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, Россия, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и права, Oyablonskii@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, Author ID: 7940-5812

Аннотация. На материале источников изучаются обстоятельства эмиграции детей из Великобритании в XIX–XX вв. Доказывается, что переселение было связано с пауперизацией горожан в условиях индустриализации. В Канаде несовершеннолетние могли быть усыновлены или работать на фермах, прислужгой, получая содержание и заработную плату. Обязательным условием было обучение детей в школах. Детская эмиграция позволяла восполнить дефицит рабочей силы в Канаде, помочь в освоении британской периферии, укрепить связи метрополии и заокеанских владений. Эмиграция являлась также депортацией избыточного населения и несовершеннолетних преступников. Отсутствие должного надзора привело к жестокому обращению с детьми и эксплуатации. Формулируется вывод, согласно которому большинство британских несовершеннолетних мигрантов адаптировались в Канаде, получили возможность самореализоваться.

Ключевые слова: Великобритания, Канада, XIX–XX вв., колония, Империя, эмиграция несовершеннолетних, история детей, промышленная революция

Для цитирования: Яблонская О. В. Эмиграция несовершеннолетних британцев в Канаду: причины переселения из Великобритании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 45–52. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-45-52>, EDN: RRCCPQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Emigration of British minors to Canada: Reasons for resettlement from Great Britain

O. V. Yablonskaya

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, 36 K. Marx St., Arzamas, N. Novgorod region 607220, Russia

Olga V. Yablonskaya, Oyablonskii@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, Author ID: 7940-5812

Abstract. The article examines the circumstances of emigration of children from Great Britain in the XIX–XX centuries based on the material of the sources. It is proved that the resettlement was caused by the pauperization of the urban population in the conditions of industrialization. In Canada, minors could be adopted or work on farms, as servants, receiving maintenance and wages. The children had to go to school. It was a prerequisite. Children's emigration made it possible to fill the labor shortage in Canada, help in the development of the British periphery, strengthen the ties of the metropolis and overseas possessions. Emigration was also the deportation of an overweight population and juvenile delinquents. The lack of proper supervision has led to child abuse and exploitation. The author concludes, that the majority of British migrant children have adapted to Canada, have been given the opportunity to self-actualize.

Keywords: Great Britain, Canada, XIX–XX centuries, colony, empire, juvenile emigration, history of children, industrial revolution

For citation: Yablonskaya O. V. Emigration of British minors to Canada: Reasons for resettlement from Great Britain. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 45–52 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-45-52>, EDN: RRCCPQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Эмиграция для любого человека – стресс, связанный с потерей близких людей, родины и с необходимостью проходить сложный путь адаптации в чужой среде. Для детей, оказавшихся в незнакомом мире, без надежной поддержки родных – это еще и большая опасность. В 1618 г.

Виргинская компания в Америке, испытывая нехватку рабочей силы и желая увеличить свое британское население, обратилась в лондонский муниципалитет с просьбой прислать ей брошенных детей. Столичный совет откликнулся на просьбу, и в том же году сотня юных бро-

дьяг прибыла в Виргинию, став самыми первыми детьми-мигрантами, покинувшими Великобританию. Согласно парламентскому отчету около 150 тыс. детей были вывезены из страны в течение 350 лет [1]. Этот процесс закончился лишь в конце 1960-х гг. В основном дети вывозились в Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку и Канаду. Для многих маленьких мигрантов это стало настоящей трагедией. В ноябре 2009 г. К. Радд, австралийский премьер-министр, от имени правительства извинился за жестокое обращение с несовершеннолетними мигрантами в Австралии [2]. В феврале 2010 г. британский премьер-министр Г. Браун официально извинился за «постыдную» программу переселения детей [3]. Канадское правительство не принесло извинений, но еще 19 августа 2001 г. оно открыло историческую мемориальную доску у бывшего приюта в Стратфорде (Онтарио). 2010 год был объявлен здесь «Годом британского домашнего ребенка», а с 2011 г. 28 сентября является «Днем британского домашнего ребенка» [4].

О массовом вывозе детей из Великобритании и злоупотреблениях в отношении несовершеннолетних мигрантов стали писать только в конце XX в. В 1979 г. была издана книга канадского социального работника П. Харрисон «Домашние дети, их личные истории», в которой рассказано о судьбах отдельных детей-мигрантов, содержится выдержка их писем, с большим трудом собранные по всей Канаде [5]. Канадский историк Джой Парр, готовя диссертацию, собрала базу данных на многих «британских домашних детей», а в 1980 г. была выпущена книга «Трудящиеся дети: британские иммигранты-подмастерья в Канаде, 1869–1924» [6]. Затем последовала работа популярного в Канаде журналиста и телеведущего К. Багнелла «Маленькие иммигранты: сироты, приехавшие в Канаду» [7]. Сейчас появились сайты, на которых мигранты или их потомки могут поделиться информацией [8], архивы представляют родственникам данные, но далеко еще не все сведения доступны.

Основная миграционная волна приходится на период 1869–1939 гг., тогда в Канаду было вывезено более 100 тыс. несовершеннолетних жителей Ирландии, Шотландии и Англии. Чтобы решиться на такой шаг, как массовый вывоз детей в чужую страну, основания должны были быть весомыми и осуществлять это необходимо прежде всего в их интересах. Причины отправки британских детей в 1939 г. очевидны – опасения за их безопасность в условиях начавшейся Второй мировой войны. Однако в XIX в. у великой Британской империи подобных угроз не было. Так что же заставило самую могущественную страну решиться на такой шаг? Объяснения лежат, в первую очередь, в области социально-экономической.

Впечатляющие валовые показатели «мастерской мира» в эпоху промышленной революции

не привели к обогащению всех британцев, наоборот, во многом усугубили проблему бедности. В условиях индустриализации увеличивалось население городов. Так, например, количество жителей Лондона в 1800 г. составляло 1 млн, а в начале XX в. – уже 6,7 млн чел. Особенно большой прирост в столице наблюдался в 1850–1860 гг. – 2,7% за год [9]. Из-за картофельного голода в Ирландии (1845–1849 гг.) многие его жители переехали в города Англии и Шотландии. Большинство поселились в Ливерпуле, многие переехали в столицу. Мигранты пополняли ряды городских пауперов. К 1860 гг. ежегодный прирост британских нищих составлял 7% [10, р. 36].

Жилищный фонд низших классов в столице XIX в. все больше уплотнялся. «Новая улица с красивыми магазинами и благородными зданиями желательна для расширения торговли, как, например, Нью-Оксфорд-стрит, но тогда Дайотт-стрит должна исчезнуть, чтобы район мог быть улучшен», – писала Э. Г. Рэнъярд, английская миссионерка, работавшая среди столичных бедняков [11, р. 12]. Прокладывались транспортные магистрали, обслуживавшие центр Лондона, через бедные районы, где цены на землю были самыми дешевыми, в результате целые кварталы сносились, а жителей выгоняли: «Сначала необходимо избавиться от нескольких сотен или даже нескольких тысяч человек. Их выгоняют, обычно киркой и ломом, и никто не спрашивает, куда они идут... Тележки с мусором сворачивают на одну улицу, а грязные семьи – на другую... в какие-то дворы или разрушенные улицы, о которых отныне сообщается – хуже, чем они были раньше» [11, р. 9]. В итоге в процветающей английской столице, как сообщалось в «Таймс», трущобы стали представлять собой «кучи грязи и моральной мерзости, где все функции природы выполняются самым публичным и оскорбительным образом... Здесь роженицы, новорожденные дети, больные лихорадкой, умирающие и мертвые – все это ужасно перемешано; не говоря уже о случаях еще более крайнего унижения» [12]. В «лондонском дне» не встретишь «среды долговязых, желтоватых детей светлое личико или чистый передник. Среди них нет ни одного настоящего детского лица» [11, р. 9]. Другие мегаполисы – Ливерпуль, Бристоль Глазго, Манчестер, Бирмингем – оказались в аналогичной ситуации.

Отпрыски бедных родителей, вдов, инвалидов, безработных заполнили улицы и грязные канавы городов. Роберт Чемберс, судебный магистрат Лондона, в 1826 г. при обсуждении вопроса эмиграции из Соединенного Королевства сказал: «В Лондоне слишком много детей» [цит. по: 10, р. 29]. Поправки к закону о бедности 1834 г. лишили многих матерей-одиночек помощи. Разработчики не скрывали, что в их планы входило сдерживание рождения бастардов

ограничением выплат на них и послаблениями в отношении потенциальных отцов [13]. Но эти ограничения не смогли сдержать рождение детей в неполных семьях, и количество брошенных малышей увеличивалось. Кроме того, все более распространенным явлением была ранняя беременность девочек, оказавшихся без должного надзора. По словам известного защитника детей Энтони Эшли-Купера, графа Шефтсбери, выступавшего в парламенте в июне 1848 г., в метрополии и ее окрестностях насчитывалось около 30 тыс. беспризорных и безнадзорных детей [цит. по: 14, р. 237–238]. По подсчетам специалистов, каждый третий нищий с 1834 по 1908 г. был моложе 16 лет.

Условия жизни бедных семей были невыносимы. Когда Т. Дж. Барнардо, планировавший стать врачом-миссионером в Китае, приехал на стажировку в столичный Ист-Энд в 1866 г., он был так шокирован «армией отверженных мальчиков», что решил посвятить свою жизнь несчастным детям Британии, а не далекой восточной страны [цит. по: 15, р. 46]. Благотворительная организация Барнардо будет самой крупной в Канаде, за период 1882–1914 гг. она вывезла из Великобритании в Канаду более 20 тыс. детей [цит. по: 10, р. 40]. Большая часть эмигрантов Барнардо покинули родную страну по экономическим соображениям, а «моральные» составляли всего лишь 11% [6, р. 62].

Другой известный филантроп XIX в. – Энни Макферсон – начала свою деятельность в 1866 г., во время эпидемии холеры, охватившей весь Ист-Энд Лондона. Она узнала, что в этом бедном районе столицы четверо из пяти младенцев умирают, не дожив до 5 лет. А увидев осенью 1867 г. на одном из грязных чердаков Ист-Энда 30 маленьких девочек, мастеривших тонкими ручками спичечные коробки, она решила направить всю оставшуюся жизнь не на борьбу с бедностью в целом, а на облегчение страданий детей [7, р. 20–21].

Участь официально трудоустроенных была не лучше. Страшные условия работы детей вскрыл лорд Шефтсбери в парламентском докладе в 1842 г. В июле 1838 г. произошла авария на шахте Хускар в Силкстоуне (Южный Йоркшир) в результате которой погибли 26 детей: 11 девочек в возрасте от 8 до 16 лет и 15 мальчиков – от 7 до 16 лет [16]. Королева Виктория приказала изучить обстоятельства трагедии. Возглавил комиссию по расследованию условий труда рабочих в угольных шахтах лорд Эшли. В мае 1842 г. был опубликован иллюстрированный отчет работы комиссии. Выяснилось, что девочки и мальчики трудились в шахтах Англии, Уэльса, Шотландии с 5–6 летнего возраста, а в Южном Уэльсе и в Олдеме работали даже 4-летние малыши [14, р. 33–34]. Несовершеннолетним приходилось по 14–16 ч перетаскивать тяжелые грузы, продвигаясь на четвереньках по узким

проходам плохо вентилируемых шахт, при высокой температуре, таща сани, привязанные цепью к поясу, иногда обнаженными, зачастую в грязи и воде. Главная причина использования детского труда была очевидна лорду – желание владельцев сэкономить на реконструкции шахт и на детской зарплате. Многие тоннели были настолько узкими (20–28 дюймов), что взрослые мужчины не смогли бы в них разместиться [14, р. 35].

Детский труд эксплуатировался и мастерами. Особенно подобная практика была распространена в Стаффордшире, Йоркшире, Ланкашире и западе Шотландии. Детей нанимали в возрасте 8–9 лет и они находились в полной власти мастера до 21 года. У некоторых было по 5 учеников и подмастерьев, что позволяло им «самим бездельничать, живя за счет тяжелого труда этих несчастных созданий» [14, р. 50–52]. В том же 1842 г. появился второй доклад, он охватывал различные отрасли: текстиль, печать, производство табака и многое другое. В нем также показана суровая реальность трудящихся детей: долгие часы работы, изнурительная физическая нагрузка, отсутствие мер безопасности, опасный характер работ, увечья и смертельные случаи на предприятиях [17].

Попытки защитить детей, освободить их от тяжелого и опасного труда предпринимались и до 1842 г. В 1802 г. по инициативе Р. Пиля был принят «Закон о здоровье и нравственности подмастерьев» [18, р. 1–12]. В 1815 г. Р. Пиль при поддержке Р. Оуэна безуспешно боролся за запрет найма на работу детей младше 10 лет. В 1819 г. ему удалось добиться принятия «Закона о хлопчатобумажных фабриках» [19, р. 16–21], запрещавшего труд в возрасте до 9 лет и ограничивавшего рабочий день для несовершеннолетних с 9 до 16 лет 12 ч. Фабричный закон 1833 г. устанавливал 12-часовой рабочий день для подростков от 14 до 18 лет, 8-часовой – детей от 9 до 13 лет. Кроме того, дети в возрасте от 9 до 13 лет должны были посещать школу не менее 2 ч в день [18, р. 12–48]. Однако средства обеспечения соблюдения такого законодательства были не совершенны. Шефтсбери в начале своего доклада признал, что он поднимает известную проблему – «порок не нов – опасность не нова», но указывает, что она серьезно усугубилась и «скоро достигнет таких огромных масштабов, что будет непреодолима никакими усилиями» [14, р. 32]. После отчета лорда Эшли появился «Закон о шахтах», запрещавший женщинам любого возраста работать под землей, а мальчиков разрешалось нанимать только с 10 лет. В 1844 г. был принят новый фабричный закон, ограничивавший труд несовершеннолетних и обязывавший посещение ими школ [18, р. 48–152]. В последующем фабричном законодательстве продолжают регламентацию детского труда, но фабриканты и владельцы шахт

находили способы обходить правовые ограничения, а бедные родители, чтобы прокормить семью, вынуждены были отправлять своих дочерей и сыновей на тяжелые и опасные заработки.

В условиях нищеты, когда «инстинкт порядочности и приличия подавлен» [12], происходила нравственная деградация людей. Миссионер Дадли, исследовавший трущобы Сент-Джайлса Лондона в 1855 г., пришел к выводу, что две трети бедности, преступности и болезней, которые попали в поле его зрения, были порождены невоздержанностью [11, р. 11]. Пьянство было самым распространенным пороком. Родители отправляли своих детей на улицы просить милостыню, некоторых намеренно калечили, чтобы они могли больше заработать на жалости прохожих, других обучали обыскивать карманы или грабить дома [20, р. 5]. Эти заработки родители зачастую пропивали. Что еще хуже, дети употребляли крепкие напитки. Распространявшийся в стране алкоголизм как страшную эпидемию на страницах популярных изданий изображал известный карикатурист, иллюстратор произведений Ч. Диккенса Дж. Крукшенк [21, 22]. «Эта несчастная, заброшенная, голодающая, попрошайничающая, ворующая, малолетняя часть населения, многие из которых сироты, доведены до этого ужасного состояния нищеты почти полностью из-за употребления опьяняющих напитков их родителями», – утверждал художник [23, р. 9]. В докладе Шефтсбери также указывалось, что дети и женщины работают иногда по вине пьющих отцов и мужей: «Многие шахтеры заработают немного денег, а потом проводят время в выпивке, петушиных боях и азартных играх, пока заработки не иссякнут... Они забирают с собой в ямы своих жен и детей и предъявляют жесткие требования к женскому и детскому труду, в которых не было бы никакой необходимости, если бы они были преданы своей работе и соблюдали приличия в своих привычках» [14, р. 49].

Лорд Эшли, помимо ювенального законодательства в сфере труда, всегда настаивал на необходимости обучения детей пауперов, надеясь таким образом избавить нежные создания от порочных привычек. Однако система образования не справлялась, школы бедняков своим контингентом больше напоминали притоны. Выступая перед парламентом в 1848 г. он указывал, что из обследованных им «Школ оборванцев» (Raged Schools), президентом которых лорд был с 1844 г., посещала их лишь половина детей из списка. Опрос тех, кто приходил учиться, производил удручающее впечатление: каждый десятый был в тюрьме, некоторые не один раз; каждый четырнадцатый сбежал из дома; каждый девятый был в ночлежке – «вместилище всякой мерзости»; каждый шестой занимался попрошайничеством; каждый седьмой никогда не спал в кровати; многие не имели необходимой

одежды, белья, обуви; каждый пятый потерял хотя бы одного из родителей, а имевшие родителей вряд ли могли рассчитывать на их помощь по причине бедности, необразованности и криминальных наклонностей [14, р. 228]. Учителям, чтобы справиться с таким контингентом учеников, приходилось прибегать к помощи полиции [14, р. 237–238]. Как жили и чем занимались те, кто не ходил в школы, остается только догадываться. Работные дома, об ужасах которых писал Диккенс, проблему тоже не решали.

Расходы государства на оказание помощи бедным все увеличивались. Предложение избавить страну от больших трат на содержание безнадзорных и беспризорных детей, помочь им устроить счастливую жизнь вне нищих гетто британских городов прозвучало в «Таймс» в марте 1869 г. М. С. Рай, известная уже к тому времени своими эмиграционными кампаниями для женщин, предложила вывозить детей пауперов и сирот в Канаду [24], где их могли трудоустроить на фермы или усыновить (удочерить) [25]. Читателей она пыталась убедить примером американца Ван Метера, который собрал осиротевших из-за войны мальчиков и девочек Нью-Йорка и расселил их в благочестивых семьях западной Америки. Таким образом, пишет М. Рай, он спас 2000 чел., и она хочет последовать его примеру [24]. Через газету была проведена кампания по сбору средств. Многие поддержали вывоз детей [26–28]. Попечительский совет подсчитал, что эмиграция обходилась в сумму, эквивалентную годовому содержанию в приходском работном доме, так что ребенок, отправленный за границу в 7 лет, сэкономил приходу 6 лет содержания [10, р. 36].

«Отверженные» мальчики и девочки не только подвергались опасности, они сами были угрозой. Тысячи безнадзорных детей воровали, курили, пили, играли в азартные игры, дрались на улицах городов, нарушая покой мирных граждан. Они бросили вызов власти и миру взрослых. Желание избавиться от малолетних преступников все чаще появлялось среди членов добропорядочного британского общества.

Депортацией преступников в колониальные заморские владения англичане занимались с XVIII в. Упомянутый выше судебный магистрат Р. Дж. Чемберс в своем отчете 1826 г. указывал на значительный рост преступлений среди несовершеннолетних и предлагал эмиграцию в качестве средства социальной гигиены, а также превентивного спасения беспризорников от криминала [10, р. 29]. Его идеи разделял капитан королевского флота Э. П. Брентон, основавший в 1830 г. «Общество по борьбе с подростковым бродяжничеством», переименованное в 1834 г. в «Общество друзей детей». Брентон выступал против содержания несовершеннолетних в тюрьмах и отправления детей бедняков

в работные дома, где, несмотря на большие государственные расходы, «их ничему не учат», а переселять в колонии [29, р. 13–14]. В его школах не применялись телесные наказания, порке он предпочитал силу убеждения и изоляцию [30]. Организация имела покровителей среди правительственных чиновников и столичного нобилитета. К 1837 г. «Друзья детей» отправили 1300 малолетних правонарушителей и беспризорников в Южную Африку [31, р. 411]. Однако в 1839 г. «Обществу» Брентона пришлось приостановить деятельность из-за скандала с одним из вернувшихся назад мальчиков и смерти основателя. Этим мальчиком был Э. Трабвэй, пойманный на небольшой краже денег. Во время допроса он рассказал, что был среди тех, кого Брентон отправил на мыс Доброй Надежды, откуда он сбежал из-за жестокого обращения. В Африке британские эмигранты работали наравне с рабами, Трабвэй вместе с другими мальчиками, как животных, хозяин-голландец продал другому, не менее жестокому, работодателю. Репортеры тут же сообщили об этом в прессе, после чего появились родители других отправленных детей с заявлениями, что они не могут узнать их судьбу много месяцев, на отправленные письма ответы не приходят [32, 33]. Через несколько дней в «Таймс» были опубликованы письма еще одного мальчика Брентона, который также писал о рабской участи в Африке [34]. Но и после этих историй с юными мигрантами британские учреждения продолжили отправлять малолетних преступников в колонии [10, р. 29].

В 1847 г. группы девушек из Белфаста и Мэрилебона доставили много неприятностей во время следования в Австралию. Оказалось, что 53 сироты из Белфаста были уличены проститутками, а из Мэрилебона отправили осужденных девушек, которые были настолько неуправляемыми, что их называли «извергами в человеческом обличье» [10, р. 34].

В 1848 г. первую группу из 150 мальчиков и девочек отправили в Австралию лондонские школы для бедных (Raged Schools) и продолжали это делать почти ежегодно до начала 1860-х гг. [10, р. 28]

С середины XIX в. миграционная политика Соединенного королевства стала приобретать выраженный имперский характер. Военно-политические методы управления были не всегда результативны, более эффективными были экономические и идеологические способы сохранения влияния центра на местах. Для укрепления единства британских владений, концентрации ресурсов, хозяйственного освоения периферийных территорий требовалось увеличение числа подданных европейского происхождения в колониях. Программа социально-экономической интеграции заморских окраин и центра в условиях демографического и социально-экономического

кризиса находила отклик и у политической элиты, и у широких слоев общества, так как позволяла выселить «лишнее» население из метрополии. Идеи заселения заморских земель бедняками внедрялись в практику Р. Уилмотом-Хортоном, когда он был на посту заместителя государственного секретаря по делам колоний в 1821–1828 гг. Р. Уилмот-Хортон добьется выделения двух парламентских грантов на поселение ирландских семей в Канаде [35, р. 210].

Конец 1840–1850 гг. – тревожное время для Великобритании: картофельный голод в Ирландии, европейские революции. Переселение за океан рассматривалось не только как средство борьбы с безработицей, но и как способ укрепления связей внутри обширной империи и предотвращения классово-войны [35, р. 210]. Имперские реформы середины XIX в. представили автономию «белым колониям», децентрализация стала основным политическим принципом управления [36, р. 52–53]. В подобных обстоятельствах многочисленное население из британских мигрантов за океаном становилось залогом сохранения целостности и влияния имперского центра на периферии, позволяло развивать тесные хозяйственные связи, «выравнивать» различающиеся в социальном, экономическом, культурно-цивилизационном отношении части британского мира, сохраняя стабильность социально-политической системы в условиях надвигающихся революций. «Разумная помощь в эмиграции не имеет себе равных в качестве средства для облегчения страданий, и в то же время она помогает сохранить в британской Империи этот трудолюбивый класс лояльных граждан, семей, которые не забудут свою страну и своего Суверена... Гордость расы, единство целей, а также чувство общей преданности и долга объединяют и поддерживают целостность нашей Империи», – сказано в годовом отчете эмиграционного фонда Ист-Энда за 1903 г. [35, р. 210–211].

Детская эмиграция имела в этом отношении ряд преимуществ. Государственные деятели надеялись создать в колониях своеобразный инкубатор добропорядочных граждан, отправляя туда маленьких девочек. Они были уверены, что, чем младше дети поселяются на новой родине, тем больше у них шансов стать хорошими гражданами Империи. Отправкой девочек решались и другие демографические проблемы. Избыток женщин в Великобритании, как заявляла М. Рай, составлял целый миллион (при населении в 35 млн), в колониях же, наоборот, был серьезный перевес мужчин [37].

Таким образом, миграция избыточного населения из метрополии обеспечивала колонии недостающими работниками, выправляла гендерный дисбаланс, увеличивала численность европейцев в заокеанских владениях, что создавало условия для общеимперской интеграции.

В начале XX в. имперские цели эмиграции получают новый импульс. Англо-бурская война показала слабое здоровье новобранцев, что навело на мысль об общем ухудшении физического состояния нации. Рождаемость в основном обеспечивалась классами трудящихся людей. От этих рабочих, которые дышали городскими миазмами, жили в условиях антисанитарии, трудились в душных помещениях, изнуряя себя физическими нагрузками, зависело будущее английской нации. Задержку физического и интеллектуального развития детей рабочих многие тогда объясняли условиями городской среды, поэтому отправку молодежи за границу, особенно на просторы канадских прерий, воспринимали как спасение нации. Переселенческие программы получили серьезную государственную поддержку. Имперские конференции 1907 и 1911 гг. призывали к увеличению количества выезжающих британцев в заокеанские страны, особенно детей. Королевская комиссия Доминионов 1912 г. приступила к поиску путей, с помощью которых имперское регулирование эмиграции могло бы стать инструментом имперской политики, «империализмом мира» [6, р. 143].

Однако детская эмиграция была продиктована не столько прагматическими, сколько гуманистическими целями. Многие понимали и осуждали несправедливость социального порядка XIX в. В «Таймс» в 1857 г. так сказано о жителях «городского дна»: «Это люди, которые выполняют тяжелую работу в мегаполисе, которые возводят его величественные здания, прокладывают и чистят его улицы, строят и поддерживают в порядке многочисленные системы водоснабжения, газоснабжения и канализации; кормят наши очаги и удовлетворяют наши повседневные потребности... Их грязь мы обязаны нашей собственной чистотой, и они являются козлами отпущения за тысячи загрязнений» [12].

Нищета, безысходность, бесперспективность бедняков и их детей привели М. Рай, Э. Макферсон, Т. Барнардо и других к филантропической деятельности. Они были уверены в том, что решение проблемы не терпит отлагательств, а гостеприимная Канада – идеальное место для несчастных ребят. В 1869 г. Рай отплыла из Ливерпуля в Канаду с первой группой – 8 мальчиков и 68 девочек, большинству из которых не исполнилось 11 лет. Отъезд малышей прессы изобразила как настоящий праздник. Детей, привыкших к лохмотьям, не знавших кроватей и спавших в грязных канавах, одели в добротную одежду, обули, каждому дали в подарок книгу и булочку. Они выглядели счастливыми и радостными на борту корабля, отправляясь в далекое путешествие [38]. Многие надеялись, что девочки и мальчики, покидая трущобы, уплывали в счастливую жизнь: одних ждали семьи, других посильная работа с оплатой труда и проживание

в доме фермера [24, 39]. Примеру Рай последовала Макферсон и др.

Представления филантропов о сельскохозяйственной Канаде были в определенной степени идеализированными и основывались на популярных теориях о сходстве между детьми и молодыми растениями. Барнардо назвал Канаду прекрасной страной, похожей на сад, с обильными урожаями, а Макферсон и Бирт любили сравнивать эмиграцию с «весенней посадкой» [6, р. 146].

Английские спасатели детей знали об успешном опыте деурбанизации в Германии, где после революционных событий 1840-х гг. два немецких пастора начали размещать юных преступников в сельской местности. Британские евангелисты посетили их. Американец Л. Брэйс основал подобное поселение в США. Рай изучала практику Брэйса, разделяла его утверждение, что семейная жизнь в сельской местности – «Божье исправительное учреждение». Репортеру она говорила, что ее цель спасти девочек от искушений и пороков городов: «Моя цель – найти им хорошие дома у фермеров. С их женами, работая бок о бок, они вырастут честными, умными, способными девушками, достойными быть женами бережливых фермеров. Я постоянно получаю письма от людей в Торонто и других мест, которые ищут прислугу, и когда я говорю им, что это не бюро по трудоустройству, они обижаются. Я хочу дома для своих детей, а не места тяжелой работы» [20, р. 61].

Дети должны быть в семье, улица и дом тогда воспринимались антиподами [15, р. 43–44]. Однако сиротские приюты казарменного типа и работные дома многие филантропы резко критиковали, они хотели создать детям семейную обстановку. Конечно, лишь небольшой процент малышей усыновлялся (удочерялся), но и хорошо подобранные канадские домохозяйства, которые брали ребят для услуг, могли создать для них атмосферу, приближенную к естественным семейным отношениям.

Канадцев тогда считали людьми более нравственными и верующими, чем британцы. Барнардо утверждал, что никогда не видел пива или вина в их домах. В Онтарио, где преимущественно размещала детей Рай, было широко распространено движение трезвенников. Все это создавало условия для благочестивого роста юных британцев. Канадцы, в свою очередь, заявляли, что они готовы приютить нуждающихся детей, чтобы воспитывать в соответствии с христианскими ценностями [24, 25].

Шефтсбери поддержал проект М. Рай. Еще в 1848 г. он доказывал в парламенте, что эмиграция принесет пользу и колонии, и метрополии. Дети, выселенные из городских трущоб, где они были «обречены на праздность, а, следовательно, на нищету и грех», уехав, окажутся в стране, где

мальчики будут спасены от «пагубного бродяжничества», «будут радоваться плодам честного труда», а девочки, «избавленные от проституции, будут ходить в счастливом и святом достоинстве жен и матерей» [14, р. 249].

Канаду рассматривали как общество, не обремененное классовыми различиями, здесь слуги делили стол и гостиную с хозяевами, поэтому и к бедным британским малышам они должны были относиться, как к равным членам семьи. Английским беспризорникам в Канаде было обещано получение бесплатного школьного образования, что позволяло подняться им по социальной лестнице, несмотря на рабочее происхождение. Рай с почти материнской гордостью указывала на одного своего мальчика, ставшего студентом Гарварда [20, р. 62].

Канада казалась идеальным местом для ребенка. Однако реальность была иной. Мальчики и девочки, расселенные по изолированным фермам Канады, оказались в полном одиночестве. Многие из британских «домашних детей» были воспитаны в убеждении, что они изгои и не заслуживают хорошей жизни. Их называли «британскими отбросами», жестоко эксплуатировали, избивали, насиловали. Надлежащего контроля и надзора за детьми не было. Многие пожалели о том, что покинули родную страну, некоторым удалось вернуться назад [40, 41]. Однако большинство детей успешно интегрировалось в канадское общество, они получили столь необходимую заботу и внимание со стороны американских жителей и возможности для самореализации. Десятая часть современных жителей страны – это потомки «домашних британских детей».

В столь трудном, социально значимом деле, связанном с сиротами или оставшимися без должного надзора детьми, невозможно всегда предусмотреть результат. Неудачи и ошибки, из-за которых страдают юные создания, общество не оставляет без внимания и всегда готово сурово наказать виновных. Филантропы, организовавшие эмиграцию несовершеннолетних детей в британские колонии, постоянно слышали упреки и обвинения. Много было не продумано, должная инспекция отсутствовала. Для части канадских «опекунов» дети стали бесплатной рабочей силой, «британским отребьем», не имеющим права на счастье и достоинство. Но и жизнь в грязных трущобах городов Великобритании для сыновей и дочерей люмпенов была невозможна. Пауперизация населения, нравственная деградация деклассированных слоев, рост алкоголизма привели к массовой беспризорности и безнадзорности. Государство, религиозные, благотворительные организации пытались решить проблему в самой стране, но улицы мегаполисов все больше наводнялись малолетними боссяками. Средств на содержание бедных не хватало. В этих условиях самые радикальные

способы решения проблемы, в том числе вывоз детей за океан, казались приемлемыми. Выезды из страны были особенно значительными в 1846–1855, 1866–1875 и 1881–1890 гг., т. е. в периоды экономических кризисов и социальной напряженности.

Канаду многие считали лучшим местом для созданий «нежного возраста», настоящей Аркадией. На обширных американских просторах с чистым воздухом дети могли бы заниматься благословенным трудом сельских тружеников, укрепляя физическое здоровье и моральный дух. Принимающая сторона обещала обеспечить доступ к образованию и религиозному воспитанию, что создавало возможности подниматься по социальной лестнице детям простых рабочих и даже деклассированных элементов. Но для многих в Великобритании детская эмиграция была лишь депортацией лишнего и опасного населения, поэтому должного внимания британцы не уделяли выселенным из страны «отверженным» мальчикам и девочкам, что и позволило превратить некоторых из них в «маленьких белых рабов».

Эмиграция позволяла решать важные имперские задачи. Заселение заокеанских владений не только обеспечивало колонии необходимой рабочей силой, но и увеличивало численность европейского населения там, что создавало условия для более тесной интеграции отдельных частей Королевства. На переселенцев возлагалась культуртрегерская миссия, они должны были распространять передовые технологии и ценности западноевропейского мира в отсталых регионах. Полагали, что из детей легче будет вырастить добропорядочных граждан, преданных своему суверену. Особенно усилились имперские мотивы в начале XX в.

Список литературы

1. Select Committee on Health. The Welfare of Former British Child Migrants. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmselect/cmhealth/755/75504.htm> (дата обращения: 07.02.2022).
2. Australia 'sorry' for child abuse // BBC News. 2009. November, 15. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/asiapacific/8361389.stm> (дата обращения: 07.02.2022).
3. Gordon Brown Apologises to Child Migrants Sent Abroad // BBC News. 2010. February, 24. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/8531664.stm> (дата обращения: 07.02.2022).
4. Bill 12, British Home Child Day Act, 2011. URL: <https://www.ola.org/en/legislativebusiness/bills/parliament-39/session-2/bill-12> (дата обращения: 07.02.2022).
5. Harrison P. The Home Children: Their Personal Stories. Winnipeg : Watson & Dwyer, 1979. 276 p.
6. Parr J. Labouring Children: British Immigrant Apprentices to Canada, 1869–1924. Toronto : University of Toronto Press, 1994. 181 p.
7. Bagnell K. The Little Immigrants: The Orphans Who Came to Canada. Toronto : Macmillan of Canada, 1987. 271 p.

8. British Home Child Group International. URL: <http://britishhomechild.com/> (дата обращения: 09.05.2022).
9. Demography of London. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Demography_of_London (дата обращения: 15.11.2021).
10. *Bean Ph.* Lost Children of the Empire. London : Unwin Hyman, 1989. 177 p.
11. The Missing Link; Or, Bible-women in the Homes of the London Poor by L. N. R., 1810–1879. New York : R. Carter & Bros. 1861. 302 p.
12. London, Thursday, April // The Times. 1857. April, 9.
13. An Act for the Amendment and Better Administration to the Laws Relating to the Poor in England and Wales. 14 August 1834. P 15. URL: <https://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1834act.shtml> (дата обращения: 09.11.2021).
14. Speeches of the Earl of Shaftesbury, K. G. Upon Subjects Having Relation Chiefly to the Claims and Interests of the Labouring Class. London : Chapman and Hall, 1868. 438 p.
15. *Davin A* When is a Child Not a Child? // Politics of Everyday Life: Continuity and Change in Work and the Family / ed. by H. Corr, L. Jamieson. New York : St. Martin's Press, 1990. 259 p.
16. Huskar Colliery Disaste. URL: https://web.archive.org/web/20110828122958/http://www.wcmhrccouk/cms/document/1820_39.pdf (дата обращения: 09.02.2022).
17. Children's Employment Commission. Second Report of the Commissioners: Trades and Manufactures. London : William Clowes and Sons, 1843. 268 p.
18. The Factory and Workshop Acts, Comprising All the Laws Now in Force for the Regulation of Labour in Factories and Workshops: with Introduction, Explanatory Notes, Notes of the Decided Cases, &c, by G. J. Notcutt. London : Stevens and Sons, 1874. 329 p.
19. *Hutchins B. L.* Robert Owen: Social Reformer. London : The Fabian Society, 1912. 24 p.
20. *Kohli M.* The Golden Bridge: Young Immigrants to Canada, 1833–1939. Toronto : Natural Heritage Books, 2003. 462 p.
21. *Cruikshank G.* The Drunkard's Children. A Sequel to The Bottle. In Eight Plates. London : D. Bogue ; New York : J. Wiley and G. P. Putnam, 1848. 18 p.
22. *Cruikshank G.* Our "Gutter Children". London : W. Tweedie, 1869. 4 p.
23. *Cruikshank G.* A Slice of Bread and Butter / cut by G. Cruikshank; being the Substance of a Speech Delivered at a Public Meeting, Held for the Benefit of the Jews' and General Literary and Mechanics' Institution. London : W. Tweedie, 1857. 16 p.
24. *Rye M. S.* Our Gutter Children // The Times. 1869. March, 29.
25. *Rye M. S.* Gutter Children // The Times. 1869. August, 25.
26. *Maconechy J.* City Arabe // The Times. 1869. March, 31.
27. *C. J. R.* Emigration of Pauper Children // The Times. 1869. March, 31.
28. *Rye M. S.* Gutter Children // The Times. 1869. April, 20.
29. *Brenton E. P.* The Bible and Spade; Or, Captain Brenton's Account of the Children's Friend Society, Etc. London : J. Nisbet & Company, 1837. 142 p.
30. The Migrant Street Kids // Canberra Times. 1993, October.
31. *Hadley E.* Natives in a Strange Land: The Philanthropic Discourse of Juvenile Emigration in Mid-Nineteenth-Century England // Victorian Studies. 1990. Vol. 33, № 3. P 411–439.
32. Police // The Times. 1839. April, 5.
33. Children's Friend Society // The Times. 1839. April, 5.
34. Police // The Times. 1839. April, 9.
35. *Glynn D.* Exporting Outcast London : Assisted Emigration to Canada, 1886–1914 // Histoire Sociale – Social History. 1982. Vol 15, № 29. P 209–238.
36. *Шишков В. В.* Британская империя как национально-институциональная имперская система и её стратегии по отношению к перифериям // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С 52–53.
37. *Rye M. S.* To the Chairman of the Islington Board of Guardians // Charges made against Miss M. Rye: Before the Poor Law Board at Islington and Her Reply Thereto. 1874. URL: https://archive.org/details/cihm_07098 (дата обращения: 20.01.2022).
38. Little Emigrants // The Times. 1869. October, 29.
39. Miss Rye in Canada // The Times. 1869. December, 28.
40. *Grainger A.* Charges Made Against Miss M. Rye: Before the Poor Law Board at Islington and her reply thereto. 1874. URL: https://archive.org/details/cihm_07098 (дата обращения: 20.03.2021).
41. Emigration of Pauper Children to Canada. Report to the Right Honourable the President of the Local Government Board, by Andrew Doyle. 1875. URL: <http://britishhomechild.com/the-doyle-report/> (дата обращения: 20.03.2021).

Поступила в редакцию 19.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted 19.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 10.11.2022